

Таким образом, отношения Анастасия и константинопольской знати были далеко не блестящи, и старый император умер, по справедливому выражению Ш. Лекривена, в открытой враждебности с народом и сенатом⁴⁷. Именно поэтому после смерти Анастасия даже не возникло вопроса о продолжении династии, и аристократия встала на сторону ортодоксального Юстина⁴⁸. В период его правления деятельность сената несколько активизируется. Когда Юстину пришлось решать вопрос об усыновлении Хосрова, дело это рассматривалось в сенате⁴⁹. В присутствии сената Юстиниан был объявлен соправителем старого императора⁵⁰. Наконец, выше уже упоминалось об участии сенаторской аристократии в религиозных делах.

Положение меняется с приходом к власти Юстиниана. Этот император, по всей вероятности, решил продемонстрировать свою независимость не только от партий цирка, борьба которых еще недавно захватывала его самого⁵¹, но и от сената. В период с 527 по 532 г. известия о сенате исчезают со страниц источников. Над всем доминирует фигура императора, и лишь отдельные сенаторы принимают участие в управлении государством как исполнители воли автократора.

Поэтому вполне естественно, что лишенная возможности проявлять политическую активность и оттесненная от выгодных административных должностей часть сенаторской аристократии решила использовать стихийно возникшее народное движение, которое в значительной степени было направлено и против нее.

Но выступив против Юстиниана, знать вовсе не мечтала о возвращении к прежним временам Анастасия, когда ей так же, хотя и в несколько меньшей степени, отказывали в праве решать важные государственные дела. Просто племянники Анастасия были для нее удобными кандидатами на престол. Не отличаясь ни яркими талантами, ни силой характера, они вместе с тем были связаны со старой аристократией и принадлежали к императорской семье. К тому же двое из них, Ипатий и Помпей, не разделяли монофиситских взглядов своего покойного родственника.

Таким образом, сенаторская аристократия, примкнувшая к восставшим, отстаивала свои собственные интересы, которые едва ли можно отождествлять с интересами династической оппозиции.

Как было сказано, сенаторы уже на второй день восстания попытались использовать его в своих интересах, но открыто они примкнули к восставшим лишь 18 января⁵², т. е. после того, как Юстиниан изгнал их из дворца вместе с Ипатием и Помпеем⁵³. По-видимому, именно этот необдуманный поступок императора сделал их более решительными, и они появились на форуме Константина, где был коронован Ипатий⁵⁴. Здесь вместе с народом они начали обсуждать дальнейший план действий. Многим из восставших хотелось без промедления идти на штурм дворца, но в этот момент выступил сенатор Ориген, пытавшийся удержать народ от поспешных действий. В данный момент, говорил сенатор, выгоднее превратить в опорные пункты дворцы, находящиеся в западной части Константинополя, и оттуда уже начинать наступление⁵⁵. На первый взгляд это кажется отговоркой и даже предательством. Но то обстоятельство, что Ориген, по всей вероятности, входил в число сенаторов, удаленных

⁴⁷ *Ch. Lecrivain. Op. cit., p. 223.*

⁴⁸ *Constantini Porphyrogeniti De caerimoniis aulae byzantinae, vol. I. Bonnae, 1829, p. 426—430* (далее — *De caerimoniis*); *A. A. Vasiliev. Op. cit., p. 71, 75—76, 115—116.*

⁴⁹ *Theoph., p. 168; ср.: H.-G. Beck. Senat und Volk von Konstantinopel, S. 53.*

⁵⁰ *Ch. Lecrivain. Op. cit., p. 222; A. A. Vasiliev. Op. cit., p. 414; E. Stein. Op. cit., t. II, p. 240.*

⁵¹ *A. A. Vasiliev. Op. cit., p. 117; E. Stein. Op. cit., t. II, p. 239.*

⁵² *Procop., B. P., I, 24, 25.*

⁵³ *Chron. Pasch., p. 624; Procop., B. P., I, 24, 19.*

⁵⁴ *Procop., B. P., I, 24, 25.*

⁵⁵ *Ibid., I. 24, 30.*